Ирина Романова
Елена Абернати
18+
Рабыня для оборотней,
или
Байкерши не сдаются

Ирина Романова
Елена Абернати

Рабыня для оборотней, или Байкерши не сдаются

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70250755
SelfPub; 2024

Аннотация

Из-за своего любопытства и любви к антиквариату я, дотронувшись до шкатулки, была закинута в чужое тело, в другой мир…Теперь я рабыня, но не такая уж и безвольная, как хочется двум волкам-оборотням, что купили меня на невольничьем рынке для своих утех.Что там я обещала богине, которая меня сюда закинула, якобы спасать мир?Осталось выполнить договор и вернуться домой…Но как быть с волками-оборотнями, которые погибнут, если я уйду. Ведь я их истинная пара…#многомужество #истинная пара #рабство #сильная героиня #попаданка в чужое тело и мир

Содержание

Пролог 4
Глава 1 9
Глава 2 15
Глава 3 20
Глава 4 26
Глава 5 31
Глава 6 36
Глава 7 41
Глава 8 46
Глава 9 50
Глава 10 56
Глава 11 60
Глава 12 64
Глава 13 68
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Елена Абернати, Ирина Романова Рабыня для оборотней, или Байкерши не сдаются

Пролог

– Ах ты бешеная кобыла! Ты как с хозяином разговариваешь? Думаешь если я тебя везу продавать, то пожалею? Ты вещь! Рабыня!

На меня сейчас орал какой-то жирный мудак, и еще и умудрился швырнуть на землю. Да так сильно, что я проехалась по каменистой дороге, и шлепнулась, ударившись головой.

Поднимаясь с земли, почувствовала, что по виску течет что-то теплое. Дотронувшись, поднесла влажные пальцы к глазам.

Кровь!

Кажется я не хило приложилась об что-то. В подтверждение, голова гудела словно там обосновался растревоженный улей злобных ос. А в виски колотили барабанщики, раздра-

жая меня все сильней и сильней, так что глаза начала застилать багровая пелена. Плохой, очень плохой знак! В таком состоянии, я себя не контролирую. Словно проваливаюсь в какой-то огненный омут, и не помню, что творила.

– Ты козлина… – начала я подниматься с земли, прихватила валяющуюся на земле палку, размахнулась, сделав выпад, навернула придурку по голове. Чтобы сразу дезориентировать. Вывести из строя попыталась другим способом, опустив дубину вниз, со всей дури вмазала ему по яйцам. – На кого руку поднял?

Жирдяй заверещал от посыпавшихся на него ударов, словно его тут кастрировали не иначе.

На его визг сбежали какие-то амбалы, прежде чем они смогли меня скрутить, лишить оружия, и куда-то потащить, я все же успела огреть парочку дубинкой.

– Отпустите придурки! – Отчаянно вертелась пытаясь вырваться из болезненной хватки амбалов.

Меня мгновенно связали за руки и притянули к ветке дерева, подвешивая так, что я едва могла стоять на цыпочках.

Гребаные ублюдки! Ярость набирала обороты, плескалась через край, кружа меня в огненном водовороте. Она бурлила в крови, набирая обороты, сжигая все на своем пути, воспламеняя каждую клеточку.

Страха перед этими ублюдками я не чувствовала. Лишь чистую незамутненную ярость, и злость. Даже боль от высоко поднятых рук отошла на второй план. Эти твари почти

вывернули мне руки, подвесив на дереве.

Я пыталась устоять на цыпочках, чтобы ослабить давление на руки. Сжала руками веревку. Мотнула головой, пытаясь откинуть с лица кипельно белые длинные до задницы волосы. Они лишь мешали, закрывали обзор, не позволяли рассмотреть, что же задумали эти твари.

– Кнут… – раздался рядом голос жирдяя, я все еще его не видела из-за пелены волос. – Ты еще не понимаешь видимо куда попала, шлюшка! Я объясню! Я тебя украл для продажи в какой ни будь гарем! Но ты девка с гонором, таких там не любят. Так что, прекрасно подойдешь и в низшие рабыни – на кухню! После того как я тебя изуродую, кшхара бешеная!

В следующее мгновение плеть засвистела, и опустилась разрядом на мое тело. Боль огнем прошлась по спине и ягодицам. Кнут снова и снова свистел опускаясь на спину, заставляя меня кричать и извиваться от боли. Я крутилась на веревке, дергала руками, пытаясь хоть как-то освободиться.

Ни хрена не понимая. Что черт возьми происходит. Где я, и кто эти странно одетые люди, истязающие меня.

И главное за что?

Какая на хрен «рабыня»?

Рабство отменили на Земле уже давно, это противозаконно.

– Господин… – Толстяк натужно хрипя, остановился, удары прекратились.

Спина, задница, бедра, ноги, даже голова, все горело ог-

нем. Казалось, я сама превратилась в один сплошной сгусток боли и пламени.

Кровь капающая с виска и головы заливала глаза, раскрасив белые волосы в красные пряди. Взгляд застила красно белая пелена, и сколько бы я ни пыталась осмотреться, ничего не видела. Лишь мерцающий электроразрядами белый кокон, окружающий меня со всех сторон. Эта откуда-то взявшаяся энергия была не только снаружи. Она бурлила вокруг меня, во мне, пронзая каждую клеточку. Затмевая сознание.

– Да! Хватит с нее, отдаю ее вам, главное чтобы осталась жива! – пропищал мерзкий уродец. – Хоть динар с нее взять!

Меня отвязали и я обессиленно рухнула на землю, беспрестанно всхлипывая и смотря сквозь слезы на мучителей.

– Ну что поиграем? – один из тварей, схватив за волосы резко дернул назад мою голову, заставляя посмотреть на него. Вот только я ничего не могла разглядеть. – Девственниц не люблю, поэтому достаточно мне отсосать! Хорошо сделаешь, даже бить не буду, и дам мазь смазать спину, чтоб быстрее зажило! – расщедрился он.

Если они хотели меня напугать, то просчитались. Страха не осталось. Совсем. Боль смешалась с безумной яростью. Перед глазами стояла странная кровавая пелена. Руки в области запястья обожгло, словно кто-то сдирал с них кожу заживо. Создавалось впечатление, что по моим венам тек жидкий огонь. А запястья стиснули чем-то раскаленным настолько сильно, что я даже пальцы в кулаки сжать не смогла.

– Да щас прям… – скрипнула я зубами, и плюнула прямо в рожу этого говнюка.

– Кшхара! Выродок белых демонов… – он с размаху влепил мне пощечину. – Готова сдохнуть? А тебе никто не даст! – рассмеялся он и отшвырнул меня. – Наш некромант воскресит любого!

– Так ты еще и некрофил! – хрипло расхохоталась я. – Любишь трупы? Извращенец!

– Ведьма! Парни, она ваша! Развлекайтесь!

Ко мне подошли двое мужчин, подхватив за руки, проволокли по земле. Затем, швырнули на бревно. Быстро развернули, поставив раком, один придавил голову рукой, второй срывал с меня одежду.

Похабные крики, шелест одежды, мерзкая вонь, и жесткое бревно подо мной, все это смешалось жуткой каруселью в моем сознании.

– Тощая… – пренебрежительно заметил кто-то. – Да еще и девственница, сейчас кровищи будет…

– Водой смоем, зато сколько удовольствия получим!

И я провалилась в жуткую бело-кроваво-красную тьму.

Глава 1

Максима Медведева
Наш мир, наше время

За неделю до событий в прологе

– Сколько стоит вот эта безделушка? – спросила я хрипло, не отрывая зачарованного взгляда от странной неприметной шкатулки.

Вроде бы, в ней не было ничего примечательного. Обычная пирамидальная шкатулка из темно-зеленого странного камня, с россыпью золотистых крапинок.

Странный необычный материал, гладкий на ощупь, очень напоминал авантюрин, вот только, натурального авантюрина с таким оттенком на Земле нет. Или черно-синий, или темно-коричневый, но никак не темно-зеленый. Камень, из которого была выточена шкатулка, больше напоминал малахит. Вот только и он на Земле в таком оттенке не встречается.

Казалось, гладкая сияющая темно-зеленая поверхность мерцала звездами. Я словно очарованная застыла напротив стеллажа, поглаживая шкатулку пальцами. И с каждым витком вокруг пирамиды, все сильней жаждала заполучить ее себе.

Напоминая в этот момент одного рехнувшегося из-за

кольца героя знаменитой фэнтези саги известного писателя.

Встряхнулась, прогоняя откуда-то появившийся морок, но уйти, да и вообще сдвинуться с места не смогла.

Шкатулка манила к себе, посылая крошечные вибрации от кончиков пальцев по всему моему телу.

– Сколько стоит вот эта вещица? – спросила не оборачиваясь, прекрасно зная, что старая ведьма, хозяйка салона, притаилась где-то рядом. Откуда? Понятия не имею, просто знала и все.

– Ты уверена, что хочешь именно ее? – раздался за моей спиной голос молодой девушки, что никак не вязалось с образом милой старушки, что встретила меня у порога лавки.

– Да, хочу вот эту шкатулку! – ответила уверенно, ни разу не сомневаясь. Почему-то, мне аж до зуда на кончиках пальцев захотелось взять ее в руки, подержать, погладить блестящие зеленоватые бока, и как следует рассмотреть надписи на боках.

Они сияли и переливались золотой вязью, больше напоминающей арабскую. Появлялись и пропадали, сменяли друг друга.

Притягивали меня магнитом.

Но больше всего, хотелось рассмотреть, что же скрывает эта необычная шкатулка, по виду напоминающая египетские пирамиды.

– Как она открывается? – спросила хозяйку лавки, не сводя зачарованного взгляда со шкатулки.

– Понятия не имею, милая. Она откроет свои секреты только истинной, – загадочно произнесла девушка. – Бери шкатулку, и идем за мной.

– Сколько она стоит? Может у меня денег не хватит на такую шикарную вещицу… – вспоминала, сколько налички имеется в кошельке-сумочке, и сколько спрятано дома.

– Мне от тебя нужны не деньги, – удивила хозяйка лавки, заходя за прилавок с различными странными предметами.

От восковых свечей, до карт Таро, кристаллов всех размеров, пирамид, скляночек с неизвестным содержимым. Под потолком висели пучки разнообразных сушеных трав, распространяя в воздухе потрясающие ароматы. У серых каменных стен стояли стеллажи со множеством древних книг.

В камине у дальней стены весело потрескивал веселый огонь. Напротив камина располагались небольшой мягкий диванчик с бежевой обивкой в геометрических разводах, и точно такие же глубокие и широкие мягкие кресла. Между ними виднелся низкий кофейный деревянный столик на резных ножках.

Странно, но в этой старинной лавке, я чувствовала себя как дома. Снова перевела взгляд на девушку внезапно снова ставшей старушкой. Когда они успели поменяться местами?

– А что же? – Пристально уставилась на нее, не веря, что за столь древний антиквариат, она не возьмет ни копейки.

– Когда придет время, я потребую от тебя услугу.

– Предлагаете, согласится к коту в мешке? Откуда я знаю,

что вы потребуете?

– Твои сомнения и страхи обоснованы, но бояться не стоит. Ничего криминального. Твои душа и что еще требуют в твоем мире, мне не нужны. – Усмехнулась старушка, весело сверкнув взглядом. – По рукам? – И протянула мне костлявую, но на удивлению сильную руку.

Я всегда была азартной авантюристкой, да и шкатулку хотелось заполучить, а потому, без раздумий пожала руку странной женщины.

– По рукам!

Едва наши ладони соприкоснулись, раздался гром, яркие сверкающие молнии окружили наши сплетенные руки. Заключая их в сияющий белым фиолетовым и голубым кокон.

Я вскрикнула, когда мощный разряд прострелил мою руку, прокатился по всему телу огненной волной. Словно в вены и артерии кто-то впрыснул жидкий огонь. Бурлящий лавой сметающий все на своем пути.

От жуткой боли закричала в голос. Казалось, что меня всю моментально охватило горячее пламя, расплавляющее каждую частичку, каждую нервную клеточку моего тела.

Я попыталась выдернуть руку из стальной хватки старой ведьмы. Но не смогла пошевелить ни одним пальцем. Все тело словно перестраивалось и менялось на молекулярном уровне.

Огонь пожирал все на своем пути, начиная с кожи и плоти, расплавляя кости.

Все вокруг уже через пару мгновений оказалось объято пламенем. Я, лавка, и старушка, что по-прежнему крепко сжимала мою руку.

– Запомни, Максима, отныне, греческое пламя есть твоя сущность, твоя сила, твое спасение. Береги ларец! В нем твоя Судьба! – пробормотала напоследок старушка, прежде чем рассыпаться пеплом прямо перед моими глазами.

А затем, огненный вихрь затянул меня в свою воронку. Закрутил, завертел, поднимая вверх. Я словно со стороны наблюдала как рассыпалось на миллионы крошечных голубых искорок мое тело. На мгновение, они разлетелись в разные стороны от души, что белой субстанцией зависла посреди странного ужасного урагана. А затем, вдруг, устремились ко мне, впиваясь жалящими укусами в мою душу.

Огненная спираль закручивалась все быстрей. Голубые искорки сливались с моей душой. Яркое бушующее пламя сплеталось вокруг меня в плотный обжигающий кокон.

Ураган бушевал все яростней, мощными потоками сплетаясь вокруг искорок и моей души в нечто невероятное.

В этот момент, я осознала, что прежняя Максима сгорела в этом странном огне. И возродилась уже кем-то другим. Новым, невероятно могущественным и ужасным созданием.

В следующее мгновение, огненные ярко голубые бушевавшие вокруг вихри пламени, устремились ко мне. Ворвались в мое почти сформированное заново тело. Раздался мощный громкий взрыв, и внезапно, вокруг воцарилась тьма.

А я с громким криком полетела вниз, проваливаясь в чернильную бездну, потеряла наконец сознание.

Глава 2

Максима

Понятия не имею, сколько времени и где носило мое бессознательное тело, вот только внезапно, словно рухнула с огромной высоты вниз, задыхаясь, и крича во все горло. Пролетела сквозь мерцающую темно-синюю искрящуюся пелену, и врезавшись со всей дури в собственное тело, с криком проснулась.

Подорвалась на постели, среди скомканных черных простыней.

Тяжело дыша, прижала руку к груди, не понимания что происходит.

Вот дерьмо!

Это же надо, приснится же такое. Стоило вспомнить странный сон, как я испуганно оглянулась, и с облегчением выдохнула.

Моя родная спальня, постель, обстановка. Вот и котя мой тарахтит, сопя во сне, согревает меня своим теплом.

Огромный мей-кун по кличке Оникс, развалился рядом со мной на постели, урча словно двигатель от мотоцикла.

Погладила блестящую иссиня-черную шерсть, наслаждаясь и успокаиваясь от самого родного для меня существа в этом мире.

Вздрогнула от пронзительного холода, охватившего все

тело. В комнате тепло, тогда почему я словно замерзаю изнутри? Ощущение, будто душа покрывается корочкой льда и изморосью никак не проходило.

Потянулась, подхватила с кресла рядом с кроватью теплый плюшевый синий в белые звездочки плед. Стуча зубами от холода, попыталась согреться.

Какого хрена происходит? Я что, простыла?

Меня то кидало в жар, то скручивало от холода. Хотя, больше словно замораживало изнутри. И это в теплой квартире, с закрытыми окнами.

Проворочавшись некоторое время на постели, так и не сумев согреться, я закуталась в плед. Кое-как, на подгибающихся от слабости ногах, сползла с постели, и с трудом передвигая ноги, направилась на кухню.

Умру, если сейчас же не выпью чашечку горячего крепкого кофе со сливками и сахаром.

Действовала на автомате. Достать кофе, сливки, сахар, турку. Налить воды, включить газ, поставить турку на конфорку. Добавила кофе, сливки.

Путаясь под ногами, Оникс терся о мои ноги, урча, преданно заглядывая в глаза, и требуя вкусняшку.

– Сейчас, мой хороший, сейчас дам тебе вкусноту, – разворачиваясь к холодильнику, застонала.

Да почему же так холодно?

Встряхнулась, открыла холодильник, и достав пакетик корма, осчастливила Оникса порцией вкусноты. Погладила

по блестящей шерсти. Нащупывая на его шее какую-то цепочку.

Странно, ее раньше точно не было. Подцепила цепочку пальцем, рассматривая причудливое тонкое плетение, больше смахивающее на паутинку. Коснулась светло-голубого камня, покрытого инеем.

Кулон вдруг засветился, казалось, что голубая искорка перескочила мне на палец, танцуя на ледяной коже, и мгновенно растаяла.

Казалось, что я буквально леденею изнутри. Ощущала как постепенно замерзаю, ноги, руки, даже волосы, и те постепенно покрывались голубоватым инеем. Изо рта уже шел белый-голубой пар.

А я по-прежнему ничего не понимала. То что мне приснилось, сон и явь? Сказка или реальность?

Налила горячий кофе в чашку, уселась на стул, согревая заледеневшие руки о горячие бока. С каждым глотком ощущая, как тает внутри меня ледяная корочка.

Простыла? Поэтому всякое мерещится? Иного объяснения происходящей со мной чертовщине, я не видела.

Любила читать всякое фэнтези, но то ведь книги, в реальности со мной такое не случилось.

От накатывающей волнами слабости закружилась голова, перед глазами все потемнело. Я даже не заметила, как завалилась на бок, и с грохотом рухнула на пол.

Застонала от пронзительной боли, обжегшей бок. С тру-

дом приоткрыла глаза, и осмотрелась.

Мутная пелена перед глазами мешала видеть, но то что я лежала на полу, на боку, вытянув одну руку вверх, во второй сжимая разбитую кофейную кружку, поняла.

Тогда и почему меня занесло в тот антикварный магазин, и откуда он там вообще взялся?

Сколько себя помню, на пересечении этих улиц никогда не было ничего подобного. Иначе, я бы запомнила, прочесала бы его сверху донизу, в поисках старинных вещиц. Я обожала антиквариат. Особенно, старинные клинки, шкатулки, браслеты, и кулоны.

Каждый раз, оказавшись в лавке со старинными предметами, я искала сама не понимая что именно.

Тем днем, просто решила прокатится по ночной столице на своем верном друге, Звере. Отправилась проветрится. Завела своего верного друга, кайфуя от тихо урчащего мотора, любовно погладила хромовый бок рукой в кожаной перчатке.

– Соскучился, мой хороший. Ну ничего, сейчас мы с тобой прокатимся. Проветримся.

Проветрились на мою голову, да так, что теперь у меня зуб на зуб не попадает.

Многие крутили у виска, считая меня чокнутой на всю голову байкершей. Кто же дает имя своему железному коню. Но никто не решался высказать это мне в лицо. Потому что видели, как огребали другие.

Помнила все что видела во сне, все что говорила та ненормальная старуха. Помнила ларец, который почему-то настолько сильно хотела заполучить, что согласилась на сделку со старой ведьмой.

Как еще обозвать ту женщину?

Что она со мной сделала?

Нужно ее найти, пока не стало слишком поздно, и все отменить.

С каждой секундой мне становилось все хуже и хуже. Казалось, теперь по венам струилась не горячая кровь, а жидкий голубой лед. Обжигающий изнутри, расплавляющий все внутренности.

От безумной боли, что выворачивала наизнанку, сознание временами проваливалось во мрак.

И лишь тепло, урчание любимого котика, не давало окончательно замерзнуть. Превратиться в ледяную статую, и сгинуть навсегда.

– Нужно найти ту старуху… – прошептала хрипло, и собрав последние силы, встала с пола. – Ты пока посиди дома, мой хороший. Я скоро вернусь…

Глава 3

Максима
Наш мир
Настоящее

Я всегда была пацанкой. Выросла в детдоме, где если не можешь постоять за себя, жизни не даст никто. Затюкают более сильные дети, показывая свое превосходство.

Изобьют до полусмерти любого, кто попрет против их стаи, кто не склонит голову. Не покорится.

Их банды малолетних преступников напоминали именно волчью стаю. Где заправляет всем альфа. Самый сильный, самый борзый, самый жестокий. Тот, кого все в детдоме до ужаса боялись. Тот кто заправлял всем, кого не трогали даже воспитатели и учителя, перед кем дрожали все.

У нас была одна такая, отбитая на всю голову. Пацанка, старше меня всего на три года. Сбила вокруг себя некое подобие стаи, которая прикрывала все ее прегрешения. И кидались в атаку на всех, на кого укажет. Выбирая для утверждения собственного авторитета самых слабых, беззащитных. Тех, кто не сможет дать никакого отпора.

Некоторые детки получали с внешнего мира посылки от родственников. Которые замаливали таким образом отказ взять в семью. Но от этого становилось лишь хуже. Все более менее нормальное, сразу же отбиралось. А кто не желал

делиться, тех просто избивали.

Доставалось тогда и мне, потому что я не могла мириться с подобной несправедливостью, и кидалась в драку защищать слабых.

Поэтому, с тех пор как себя помню, постоянно дралась. Возможно, это бы кончилось бы для меня ножом в бок, или чем похуже, пока однажды, нашу драку не увидел один из спонсоров интерната.

Взял под свое крыло, быстро оформил опеку, и научил всему, что я сейчас знаю.

Именно он, Михаил Алексеевич Потапов, заменил мне настоящую семью. Занялся моим образованием, здоровьем, нанял учителей по всевозможным предметам. От обычной школьной программы, до этикета, меня пичкали знаниями. Обучали разным видам боевых искусств, владению клинками, ножами, всем огнестрельным оружием.

Привил особую любовь к приключениям, истории и археологии.

Тогда, будучи ребенком, я даже не догадывалась, к чему именно меня готовит Шеф. Именно так, мой опекун просил себя называть.

Он словно всю жизнь готовил меня к чему-то. Прививая любовь к археологии, к раскопкам, к поискам сокровищ. В большинстве случаев, незаконным археологическим раскопкам.

Шеф сотворил из меня идеального подельника, готового

ради любимого отца на все.

Михаил Потапов и стал для меня именно отцом, настоящим, любящим, преданным родителем. Заменив и отца, и мать. Вот только, его не стало пять лет назад, как раз, когда мне исполнилось двадцать пять. Отец пропал без вести на очередных раскопках. Увлеченный поисками какого-то древнего артефакта. Без меня.

После его исчезновения, я продолжила его дело. Колесила по миру в поисках приемного отца. И артефакта, что стоил ему жизни.

Но так ничего и не нашла.

Вся жизнь пронеслась перед глазами, пока я шатаясь, бродила по квартире.

Голова неимоверно кружилась, перед глазами все расплывалось. Тело то полыхало в огне, то замерзало, изнутри покрываясь льдом.

От подобных перепадов кружилась голова, тошнило, перед глазами все расплывалось.

Неимоверная слабость охватила все тело, я с трудом сползла с дивана, и встала на ноги.

Еле двигаясь, натянула черные джинсы, серую водолазку, носки, и берцы. Путаясь в рукавах, накинула на себя кожаную куртку, повязала на голову платок с черепами, и выскочила на лестничную площадку.

Не услышала сзади хлопок двери, но возвращаться, останавливаться не стала.

– Оникс, охранять хату, – крикнула, ну мне так показалось, заплетающимся языком, и хлопнула по кнопке лифта.

Прислонилась к стене рядом с дверями лифта, зажмурилась, отерла со лба испарину, и перевела дух. Вроде сделала несколько шагов, а создалось ощущение, что пробежала марафон. Руки плетьми повисли вдоль тела.

От входной двери моей квартиры, вроде как, даже послышался раздраженный ответ:

– Мау, не дождешься, мяу… мяу… мяу – и сзади раздался мерный цокот когтей. – Стоит тебя только оставить одну…

Плохо помню, как добиралась до парковки, как оседлала своего железного коня. Дальше, лишь свист ветра в ушах, редкие вспышки фар от встречных тачек. Во мне словно открылось второе дыхание.

Удерживая руль руками, слабеющими с каждой секундой, стремилась вперед.

Перед глазами все расплывалось, сознание периодами заволакивало туманом, голова кружилась, но я каким-то чудом продолжала колесить по городу. Никого не угробив, и что удивительно, даже сама оставалась целой и невредимой.

– Ну где же ты? Проклятая ведьма! – ругалась как сапожник, направляя своего железного коня по другому маршруту в навигаторе. Чувствуя, как тело все сильнее плавится в огне. – Ты должна снять с меня это проклятие! Слышишь? – закричала я, продолжая нестись по трассе на мотике с бешенной скоростью.

Мимо пролетали дома, магазины, парки, тачки, что с такой же скоростью как я и, проносились мимо.

– Где же ты, ведьма? – кричала я, уже с трудом удерживая руль. – Сними с меня чертово проклятье!

«Глупая девчонка! Это дар, а не проклятье! Ты оценишь его, когда попадешь в другой мир!»

«Где ты?»

Продолжала разговаривать сама с собой я. С трудом удерживая руль, и мотоцикл на трассе.

«Зачем ты это делаешь? Зачем убиваешь меня?»

«Мне нужна от тебя помощь, – продолжал говорить то ли глюк, то голос той самой ведьмы. – А ты обещала!

И прозвучало – то как – то обиженно.

«Я думала, у меня еще есть время в этом мире!»

Ответила не менее обиженно. Мне же еще отца искать, и воздать по заслугам тем, кто поспособствовал его исчезновению.

«Твое время пришло, Максима! Могу перенести с тобой еще троих. Кого именно?»

Последнее, что успела мысленно прокричать старой заразе, хочу взять с собой все самое дорогое, что у меня есть!

Затем, раздался скрежет металла по асфальту, звук разбившегося мотоцикла, бешеный взрыв, и яростный рев всколыхнувшегося пламени.

В следующее мгновение, меня выкинуло в какое-то адское пекло, все тело скрутило от невыносимой боли, и наступила

тьма.

Глава 4

Максима

– Ох и непутевая ты девка, Максима, – проурчал надо мной чей-то низкий урчащий голос, – мяв, нет чтобы по людски перейти в другой мир… как положено…

Сквозь кровавый туман, окутавший сознание, до меня доносилось чье-то недовольное бормотание, смешанной с кошачьим урчанием.

Ощущая на груди странную тяжесть, попыталась поднять руку, чтобы скинуть неожиданный груз. Но не смогла даже пошевелить пальцем.

Оказалась словно скованная цепями, лежала обессиленная, полностью обездвиженная, не чувствуя ни единой частички своего тела.

Лежала, спеленатая по рукам и ногам, ослабленная настолько, что даже открыть глаза, и моргнуть не могла. Лишь ощущала, как по горячим щекам стекают холодные капельки. Оставляя после себя ледяные хрустальные дорожки.

Никогда в жизни не ревела, даже в детском доме. Чтобы ни случилось, стиснув зубы, вставала, собиралась с силами, и давала отпор врагам.

Насколько себя помню, впервые вот так раскисла.

Радовало одно, даже не смотря на то, что не могла пошевелиться, тело я все же ощущала.

Готова была орать от дикой первозданной боли, окутавшей с ног до головы. Пронзительная боль огненными разрядами ударяла в каждую клеточку.

Казалось, что меня всю окунули в какой-то огненный шипящий котел. От кончиков волос, до кончиков пальцев.

Каждое нервное окончание плавилось в каком-то странном голубом пламени. Я лежала, сгорая до пепла, готовая кричать во все горло.

Рот открывала, но не могла издать ни звука. Варилась в адском пламени, каждую мою клеточку пожирал огонь. А я лишь молча беззвучно кричала, да всхлипывала.

– Саммау виновата, – продолжал недовольно урчать некто тяжелый, пристроившись на моей груди. – Теперь терпи. Попадешь в другой мир через боль и страдания. Саммау выбрала этот путь. Я лишь немного облегчу твою участь.

Зверек на мгновение замолчал, продолжая урчать. Казалось, в его груди тарахтел моторчик с вечным двигателем.

– Архора, прими мою помощь! Прими мою силу! Прими мою магию! – громкое рычание зверька раздалось в моей голове, оглушая, и в то же время, прочищая сознание. – Если хочешь жить, скажи «принимаю»! – рявкнул зверь прямо мне в ухо.

Продолжая урчать, тяжелый неизвестный, наминал лапками с острыми когтями мою грудь.

Я лежала с закрытыми глазами, но тем не менее, каким-то чудом, все видела. Словно, у меня открылось третье зрение,

транслирующее видения и картинки прямо в подсознание.

Оказалось, на моей груди пристроился огромный горячий котяра. Пушистая ярко-голубая шерсть искрилась, переливалась всеми оттенками белого, голубого, и синего. Казалось, на кончиках его шерстинок танцуют алмазные искорки, сияя настолько ослепительно, что на зверька было больно смотреть.

Котик с длинными острыми ушками, с кисточками на кончиках, с длинной пушистой шерстью, очень сильно напоминал моего кота, оставшегося на Земле, в моем мире, по кличке Демон.

Кот смотрел на меня, гипнотизируя темно-синим взглядом. Разминал лапками мою травмированную грудь, время от времени зализывая раны шершавым языком.

С каждым движением тяжелых, но нежных когтистых лапок позволяя мне дышать все свободней.

Странно, но мне показалась знакомой энергетика и тепло, исходившие от котика, какое-то родное, любимое, напоминающее дом.

От него ко мне, и обратно перетекала энергия, струилась по всему телу, концентрируясь на самых болючих местах. Ручейками, переливаясь голубым пламенем, залечивала раны, исцеляла черные дыры в моей энергетике.

Откуда я это все знала?

Без понятия!

Просто понимала, что неизвестный зверек, дарил мне не

только свою силу, энергию и тепло. На самом деле лечил меня.

С каждым звуком, издаваемым животным, боль не исчезала совсем, а становилось приглушенной. Терпимой.

– Скажи «принимаю»! – рявкнул зверь, явно теряя терпение. – Если хочешь выжить в том мире!

И я потянулась к нему всей душой, всем своим существом откликнулась на зов зверя.

Мысленно раскрыла для него объятия, распахнула глаза, и не обращая внимания на ошеломляющую боль, пронзившую снова все мое тело, закричала:

– Принимаю! Сердцем, телом, душой! Кровью и магией! – понятия не имею, откуда взялись эти слова.

Они просто вырвались из моего рта, обдирая пересохшее горло в кровь.

В то же мгновение, зверь сидевший на моей груди растворился, превратившись в мощный поток энергии.

Он ворвался в мое тело сметая все на своем пути. Расщепляя каждую клеточку, каждую молекулу, превращая меня в сгусток голубоватой электрической энергии.

Она бурлящим вихрем закружила меня, образуя вокруг непроницаемый купол, словно собирала меня заново на молекулярном уровне.

Откуда я все это знала? Понятия не имею. Я просто словно видела себя со стороны. Наблюдала как меня по атомам собирают.

Все это напоминало нанотехнологии, о которых я когда-то смотрела документальный фильм.

Затем, энергетический купол сомкнулся вокруг меня, заключая в ярком голубовато-синем сиянии. А затем, я снова провалилась во тьму.

– Вот так, теперь мы с тобой едины, архора. Я проснусь в тебе когда придет время, —услышала, прежде чем свет передо мной померк.

Глава 5

Максима

Мир Ишхариор

Понятия не имею, куда провалилась, и сколько времени прошло с того момента. Жар, поначалу охвативший все тело схлынул, оставляя после себя ощущение разбитого тела, и дикую слабость.

Все чего хотелось, это улечься в собственную кроватку, закутаться в теплый плед, и проспать неделю. Нет. Три недели.

Но вместо этого, какой-то противный визгливый мужской голос продолжал орать над самым ухом.

– Ах ты бешеная кобыла! Ты как с хозяином разговариваешь? Думаешь если я тебя везу продавать то пожалею? Ты вещь! Рабыня!

Подобный ор был способен не то что разбудить, мертвого бы достал с того света даже глухонемого.

Никогда в жизни я никому не позволяла на себя вот так орать. Последний, кто себе такое позволил, огреб по полной.

Так что, распахнула глаза, и…

Застыла…

Не веря в то, что увидела.

И услышала.

На меня словно полоумный орал какой-то жирный мудак.

Верещал настолько сильно, что даже уши заложило.

Да еще умудрился толкнуть меня настолько сильно, что я грохнулась на землю. Проехалась по каменистой дороге пару метров, и шлепнулась, ударившись головой о какой-то булыжник с края дороги.

На мгновение, сознание померкло. Звон в ушах перекрыл крики верещавшего хряка. А перед глазами заплясали миллиарды звездочек.

Встряхнув головой, покачиваясь, приподнялась с земли. Проморгалась, чувствуя, что по виску течет что-то теплое. Дотронувшись, поднесла влажные пальцы к глазам.

Кровь!

Кажется я не хило приложилась об что-то. В подтверждение, голова гудела словно там обосновался растревоженный улей злобных ос.

В висках колотили барабанщики, раздражая меня все сильней и сильней, так что глаза начала застилать багровая пелена.

Хреновый, очень хреновый знак!

В таком состоянии, я себя не контролирую. Словно проваливаюсь в какой-то огненный омут, и не помню, что творила. От слова совсем!

Вот и сейчас похоже, меня накрыло с головой. Сознание перемкнуло, безумная ярость затмила разум.

Обвела безумным взглядом окружающую территорию, заметила палку у обочины дороги.

– Ты козлина… – начала я подниматься с земли, прихватила ту саму дубинку, размахнулась, сделав выпад, навернула придурку хряку по голове. Чтобы сразу дезориентировать. Вывести из строя попыталась другим способом, опустив дубину вниз, со всей дури вмазала ему по яйцам. – На кого руку поднял?

Жирдяй заверещал от посыпавшихся на него ударов, словно его тут кастрировали не иначе. Причем, тупой ржавой пилой без наркоза.

На его визг сбежались какие-то амбалы. Ринулись ко мне, но прежде чем успели меня скрутить, лишить оружия, я все же успела огреть парочку дубинкой.

Которую уже через мгновение амбалы вырвали у меня из рук, подхватили под руки и куда-то потащили.

– Отпустите придурки! – Отчаянно вертелась пытаясь вырваться из болезненной хватки амбалов.

Меня мгновенно связали за руки, перекинули веревку на ветку дерева, подтянули, подвешивая так, что я едва могла стоять на цыпочках.

Гребаные ублюдки!

Ярость набирала обороты, плескалась через край, кружа меня в огненном водовороте. Она бурлила в крови, сметая и сжигая все на своем пути, воспламеняя каждую клеточку.

Страха перед этими ублюдками я не чувствовала. Лишь чистую незамутненную ярость, и злость. Даже боль от высоко поднятых рук отошла на второй план. Эти твари почти

вывернули мне руки, подвесив на дереве.

Но я ничего не замечала. Словно оказалась заперта в огненном коконе. Вокруг которого кружилось цунами из голубого пламени.

Я пыталась устоять на цыпочках, чтобы ослабить давление на руки. Сжала руками веревку. Мотнула головой, пытаясь откинуть с лица кипельно белые длинные до задницы волосы. Они лишь мешали, закрывали обзор, не позволяли рассмотреть, что же задумали эти твари.

А откуда у меня белые волосы? Промелькнувшая мысль тут же утонула в яростно ревущем вокруг огне. Все тело плавилось, создавалось ощущение, что по венам струится лед смешанный с огнем.

– Кнут… – раздался рядом голос жирдяя, я все еще его не видела из-за пелены волос. – Ты еще не понимаешь видимо куда попала, шлюшка! Я объясню! Я тебя украл для продажи в какой ни будь гарем! Но ты девка с гонором, таких там не любят. Так что, прекрасно подойдешь и в низшие рабыни – на кухню! После того как я тебя изуродую, кшхара бешеная!

В следующее мгновение плеть засвистела, и опустилась разрядом на мое тело. Боль огнем прошлась по спине и ягодицам. Кнут снова и снова свистел опускаясь на спину, заставляя меня кричать и извиваться от агонии. Я крутилась на веревке, дергала руками, пытаясь хоть как-то освободиться.

Ни хрена не понимая. Что черт возьми происходит. Где я, и кто эти странно одетые люди, истязающие меня. Кто эти

чертовы ублюдки?

И главное за что?

Какая на хрен «рабыня»?

Рабство отменили на Земле уже давно, это противозаконно.

– Господин… – Толстяк натужно хрипя, остановился, удары прекратились.

Спина, задница, бедра, ноги, даже голова, все горело огнем. Казалось, я сама превратилась в один сплошной сгусток боли и пламени.

Глава 6

Кровь капающая с виска и головы заливала глаза, раскрасив белые волосы красными прядями. Взгляд застила красно белая пелена, и сколько бы я ни пыталась осмотреться, ничего не видела. Лишь мерцающий электроразрядами белый кокон, окружающий меня со всех сторон. Эта откуда-то взявшаяся энергия была не только снаружи. Она бурлила вокруг меня, во мне, пронзая каждую клеточку. Затмевая сознание.

– Да! Хватит с нее, отдаю ее вам, главное чтобы осталась жива! – пропищал мерзкий уродец. – Хоть динар с нее взять!

Меня отвязали и я обессиленно рухнула на землю, беспрестанно всхлипывая и смотря сквозь слезы на мучителей.

– Ну что поиграем? – один из тварей, схватив за волосы резко дернул назад мою голову, заставляя посмотреть на него. Вот только я ничего не могла разглядеть. – Девственниц не люблю, поэтому достаточно мне отсосать! Хорошо сделаешь даже бить не буду, и дам мазь смазать спину, чтоб быстрее зажило! – расщедрился он, весело ухмыляясь, стаскивая с себя серые холщевые штаны, и вытаскивая наружу грязный – мерзкий отросток.

Если они хотели меня напугать, то просчитались. Страха не осталось. Совсем. Боль смешалась с безумной яростью. Перед глазами стояла странная кровавая пелена, сквозь которую прорывались электрические бело-голубые разряды.

Руки в области запястья обожгло, словно кто-то сдирал с них кожу заживо. Создавалось впечатление, что по моим венам потек жидкий огонь. А запястья стиснуло чем-то раскаленным настолько сильно, что я даже пальцы в кулаки сжать не смогла.

– Да щас прям… – скрипнула я зубами, и плюнула прямо в рожу этого говнюка. – Твоим корнишоном только народ смешить, ублюдок! – расхохоталась я ему в лицо. – Сунешь свой огрызок мне в рот, откушу на хрен!

– Кшхара! Выродок белых демонов… – он с размаху влепил мне пощечину. – Готова сдохнуть? А тебе никто не даст! – рассмеялся он и отшвырнул меня. – Наш некромант воскресит любого!

– Так ты еще и некрофил! – хрипло расхохоталась я. – Любишь трупы? Извращенец!

– Ведьма! Парни, она ваша! Развлекайтесь!

Ко мне подошли двое мужчин, подхватив за руки, проволокли по земле. Затем, швырнули на бревно. Быстро развернули, поставив раком, один придавил голову рукой, второй срывал с меня одежду.

Похабные крики, шелест одежды, мерзкая вонь, и жесткое бревно подо мной, все это смешалось жуткой каруселью в моем сознании.

– Тощая… – пренебрежительно заметил кто-то. – Да еще и девственница, сейчас кровищи будет…

– Водой смоем, зато сколько удовольствия получим!

И я провалилась в жуткую бело-кроваво-красную тьму.

Они смеясь рвали на мне одежду, не давая возможности даже шевелиться. Но упустили один момент, я прекрасно умею обращаться с холодным оружием. Пока они усиленно срывали тряпки на моем теле, передо мной болтался нож.

Необычный, изогнутый, больше напоминавший старинный клинок, с какой-то странной аметистовой рукоятью, оплетенной непонятными надписями. Лезвие, смахивающее на лунный серп сверкало серебром. Манило, звало к себе, умоляло прикоснуться хоть пальцем, накормить своей кровью. Оно обещало помощь, в обмен на кровь. Мою кровь.

Эти мысли возникли в моей голове из ниоткуда, внезапно ворвались в подсознание. Долбились пульсом в висках.

«Кровь! Накорми меня своей кровью! И я тебе помогу! Служить буду верой и правдой!»

По моей губе потекла кровь из носа, и я открыв рот, нечаянно слизнула ее, мазнула пальцами по рту, и тут же впилась окровавленной ладонью в рукоять клинка.

«Да будет так!»

Произнесла мысленно, словно заключала контракт с неведомым сознанием.

В следующее мгновение кровавая пелена мгновенно заполнила мой внутренний взор, и оказавшийся в моей руке кинжал полыхнул голубым огнем. Какие-то доли секунды, и веревка на руках оказалась перерезана…

Дальше…

А дальше я была сторонним наблюдателем. Какая-то обнаженная девушка, с длинными распущенными белыми волосами, сейчас металась по поляне, где все застыли как при замедленной съемке. Она методично перерезала горло мужчинам… И остановилось только когда на земле, лежали шесть трупов, истекающих кровью.

И снова вернулась я, посмотрев на окровавленный кинжал в моей руке, испугалась. Где то за спиной раздавались звуки ругани, крики женщин, и рев животных.

– Я голая, шесть дохлых мудаков… и лес вокруг, – пыталась быстро соображать я. Бегающий взгляд, остановился на одном из трупов.

Быстро сообразив, я стянула с него штаны, чудом почти не запачкавшиеся рубаху и жилет, пригодилась и наплечная сумка, ремень с поясными кинжалами. С обувью конечно же была беда, моя крошечная ножка просто утонула бы в их сапожищах. Быстро проверив все тела на предмет кошельков, и сумок, собрала все что есть, заодно прихватив пару кожаных жилетов. Пойдут на обмотку ног, сейчас располосовав одну из рубашек, обмотала ноги.

Длинные белоснежные волосы в которых всполохами сверкали бело-голубые искры, мешали, лезли в лицо. Так что пришлось их быстренько собрать в хвост, и завязать в узел.

Сейчас надо бежать…

Рванула в лес, петляя между деревьев, перепрыгивая кусты, бревна. Понятия не имею, сколько времени бежала по

лесу. Не обращая внимания на окружающий пейзаж. Смогла остановиться, а вернее рухнуть на землю, и забиться под корни большого дерева, только часа через два. Сил не осталось, странная эйфория с адреналином, и странным огнем в венах, схлынула оставляя полное бессилие.

Даже не пытаясь побороть сон, я сжалась в углублении похожем на нору, и уснула.

Последняя мысль мелькнувшая в голове: А это точно не сон?

Глава 7

Максима

Мир Ишхариор

Проспала я видимо до самого рассвета, а проснулась от того, что жутко хотела пить. Казалось, во рту образовалась настоящая пустыня Сахара. Пересохли даже губы, слюны, чтобы смочить их не осталось совсем.

Надеясь, хоть что-то найти в сумке, притянула ее к себе, раскрыла. Какого барахла там только не было. Сильно присматриваться не стала. Сейчас меня волновало лишь одно.

Вода.

Победно вскрикнула, нащупав в сумке бутыль, и надеясь что там вода. Открыла пробку, перекрестилась, попросила помощи у всех богов, каких вспомнила, и присосалась, отхлебнув из горлышка.

– Фу, – в бутылке оказалось вино, не крепкое, и видимо разбавленное.

Настоящая бурда, но по крайней мере, хоть какая-то жидкость. Не позволит помереть от жажды.

Сделав пару глотков, спрятала сосуд в сумку. Еще пригодится.

А теперь, пора подумать, как быть дальше. И что делать?

Сидеть на месте, под корнями этого прекрасного дерева, и ждать у моря погоды? Так моря тут рядом нет. Что ждать?

Когда в гости заявятся очередные ублюдки?

Нет!

Я никогда не сдавалась. И сейчас не собираюсь.

Кроме того, та старая ведьма обещала вернуть меня домой. После того, как я помогу ей.

В чем помогу?

И куда она меня закинула?

В том, что это проделки той старухи, я уже давно не сомневалась. Значит, нужно продержаться до ее появления. Выполни что она там хочет. И вернуться домой.

Хороший план!

Заставила себя пошевелиться, распрямить ноги и руки, пошевелить затекшими конечностями.

Когда кровообращение более менее восстановилось, потихоньку выползла из норы под деревом, в которую каким-то образом забилась.

Ноги и руки оказались словно деревянные, плохо разгибались и сгибались. Все тело покалывало каким-то странными электрическими разрядами.

С трудом заставила себя встать, начала растирать ноги и руки, чтобы восстановить кровоток, разогреть тело.

Вчерашнее вспоминалось как какой-то кошмар, если бы не простреливающая боль во всем теле, подумала бы, что мне все приснилось.

От слишком активных движений, на спине лопнула застывшая корка, я буквально взвыла от невыносимой мучи-

тельной боли. Почувствовала как по спине потекли струйки крови. Почему-то обжигая израненную спину.

– Да блин, больно-то как! – заскулила, рухнула на колени, обхватила себя руками за плечи, через силу делая вдохи и выдохи.

Сознание почти помутилось от боли, но я все же продолжала дышать, как когда научил приемный отец.

Дыхательная гимнастика на время притупила болевые ощущения. Дала возможность двигаться и разминаться дальше. Не сходить с ума от невыносимой боли.

Отдышавшись, попыталась найти в сумке, хоть что-то, что поможет мне снять боль. Нашлась какая-то баночка с вонючей массой, решив что хуже не будет, попробовала на царапине, мазнув по ней закусила губу, сдерживая крики. Горело адски…

Но всего несколько секунд, и внезапно наступило облегчение, ранка на глазах затянулась. Теперь осталась ерунда смазать спину… что сделать физически невозможно.

Нужно искать помощь…

Но сначала, нужно найти водоем, промыть ноги, обработать раны на ступнях. А для этого надо размотать грязные ошметки на ногах. От рубашки, которой я обмотала ноги убегая из лагеря насильников остались лишь порванные черные лоскуты.

Осмотрелась, услышала где-то невдалеке тихое журчание ручейка.

Вода!

Настоящая вода! Там смогу и ноги промыть, и набрать питьевой запас с бутыль. Осмотрелась снова, подобрала самую длинную, толстую палку, и опираясь на нее как на костыль, побрела по лесу в сторону манящего журчания.

Вдалеке показалась высокая отвесная скала, окруженная всевозможной растительностью. От странной необычной формы деревьев, до травы и кустарников.

Именно от этой скалы доносилось столь желанное журчание.

Понятия не имею, сколько времени мне понадобилось, чтобы добраться до воды.

Оказавшись возле скалы, осмотрелась.

Вода била небольшим ключом прямо из черного сверкающего золотым песком скальника.

Кинулась к столь желанной влаге, побросав на землю рядом с родником рюкзак и палку.

Перекрестилась, сложила руки лодочкой, набрала воды и сделала несколько жадных глотков. Надеясь, что эту воду можно пить, и что я потом не превращусь в козленочка. Или не склею ласты… Встряхнулась, отгоняя мрачные мысли. По законам попаданства, я еще не выполнила свою миссию, значит, все должно быть нормально.

Утолив первоначальную жажду, огляделась.

Это оказался старый заброшенный родник, бьющий прямо из скалы в нишу выложенную камнями у подножия. Та-

кой же черно-золотистой брусчаткой была устлана земля метра на два от скалы. Странно, но саму каменную кладку не трогали ни растения, ни животные. Она была словно огорожена каким-то невидимым защитным полем.

Глава 8

Жадно напившись, я уселась прямо на камни, устало откинулась спиной на скалу, давая себе мгновенную передышку. Снова зачерпнула из каменного углубления воды, протирая лицо.

Затем, достала из рюкзака кожаную жилетку, и нож. Порезала ее на полосы, сложила полосы в несколько рядов. Нарезала более тонкие полосы сделав подобие шнура, и на время отложила это все в сторону.

Вытащила из рюкзака бутыль, вылила остатки вина в растения, набрала из углубления чистой воды, и взглянула на свои страшные ноги. Все в окровавленных лохмотьях, ноги болели до ужаса.

Размотала грязные лоскуты, со страхом осмотрела ноги, боясь обнаружить воспаление. Промыла стопы, очистила раны, изумленно осознав, что видимо пронесло. Достав из рюкзака еще одну рубашку, так же порезала ее на портянки. Смазала израненные ноги той самой вонючей мазью.

Расстелила на брусчатке белый лоскут, поставила на сверху ногу. Осторожно намотала портянку на израненную ногу, закрепив полотнище как положено.

Снова расстелила на брусчатке теперь уже кожаный сложенный втрое лоскут. Поставила на него ногу. Осторожно вокруг стопы острым кончиком ножа проколола множество

дырочек. Затем, убрала ногу, положила другой кожаный лоскут, обмотала ногу на подобии портянки, закрепила конец в голенище.

Поставила ногу на первый лоскут, снова обмотала ногу, но на этот раз, продела в дырочки тонкий кожаный шнур, и крест накрест перетянула сначала ступню, затем голенище, сделав нечто вроде греческих сандалий. Завязала узлом на голенище, и заправила кончики шнура за шнуровку.

Потом, все тоже самое проделала со второй ногой. Получилась шикарная обувь. Если бы только, не было невыносимо больше двигаться и шевелиться.

Передохнула мгновение, набрала полную бутыль воды. Снова зачерпнула ладонями воды, напилась. Сложила все в рюкзак. Осмотрелась, к сожалению, ни шашлык, ни булка хлеба на деревьях не росли. Даже ягодных кустарников вокруг не имелось.

Я смогла подняться, пошатываясь и опираясь на палку, подняла рюкзак, закинула на плечо.

– Кто бы ни послал мне этот родник, спасибо.

Вспомнив русские народные сказки, насколько позволяла истерзанная спина, склонилась, и пошла дальше по лесу. Просто наобум, дороги или тропинки точно нигде рядом не было. От выложенного каменной брусчаткой пятачка, ни с одной из сторон дорог не виднелось.

Я хромая, ведомая каким-то внутренним чутьем, пошла дальше по лесу.

Иногда прислушивалась к звукам леса, присаживаясь на пеньки или поваленные деревья. Есть хотелось неимоверно, но в сумке была только бутылка с водой. Силы закончились когда я добрела до какой-то поляны, сев в корни дерева, пристроившись так, чтобы моя спина ничего не касалась обессиленно уснула. Ткань на спине прилипла к телу, от крови стояла колом, что доставляло массу неудобств, боли, и до ужаса воняло…

Как бы заражение крови не получить…

Уснула и очутилась в каком-то бредовом сне.

«Увидела ту самую старуху, что подарила мне шкатулку.

– Потерпи… Скоро встретишь свою судьбу… Они помогут и спасут! – голос старой ведьмы прошелестел между листвой деревьев.

– Ты… Это ты виновата! – я смотрела на нее с желанием придушить как минимум. – Верни меня домой!

– Ты обещала помочь… – и снова рассыпалась в пепел. Вот же старая мухоморка…»

А я мгновенно проснулась, подскочила, неудачно дернув плечами, и едва не завыла в голос от безумной боли в спине.

Мгновенно замолчав, уставилась наверх.

– Эге… Вот это я прогулялся! – на меня пялился мужик, удерживая штаны за пояс.

Перевела взгляд на его пах, а мужик хмыкнул.

Вроде на первый взгляд безобидный, невысокого росточка, с длинной густой бородой заплетенной в толстую косу.

Он напоминал гнома переростка. Коренастый, широкоплечий. Черные волосы, заплетены в несколько кос. Чистая простая одежда, без оружия. Открытый прямой взгляд. Этот мужик всем своим видом внушал доверие. И я повелась. Дура!

– Не, я просто пошел отлить… Наткнулся на тебя… Одну… В лесу… Ты деваха не бойся, не трону… На тебя дева, сейчас страшно взглянуть, не то что иметь!

Вот успокоил!

– До жилья далеко? – решилась я, опираясь о палку постепенно встала.

– Ого… кто это тебя так? – присвистнул мужчина, когда я повернулась к нему спиной.

Окровавленная засохшая коркой рубашка то еще зрелище.

– Мне бы смазать… – решилась я, довериться незнакомцу, и порывшись в сумке, нашла банку с мазью.

– Да без проблем… А до города еще ночь переждать, и к обеду будем там. Ну это на конях… – он протянул руку за баночкой.

Я стиснула в руках ножи.

– Давай…

– Присохло… надо отрывать. – Засомневался мужчина.

– Рви, – Зажала рукоять одного из ножей между зубами.

Раздался треск ткани, по мозгу полоснула адская боль, и я снова рухнула без сознания.

Глава 9

Это же надо!

Приснится же подобная хрень!

Антикварный магазин, шкатулка, старуха, другой мир с идиотскими законами и обычаями…

Прямо фэнтези какое, не иначе!

Подумала я, просыпаясь от мерного покачивания, со стоном распрямив затекшие конечности, потянулась… уперлась руками в какую-то деревянную перегородку… И все же с трудом разлепив глаза, уставилась на серый тканевый полог перед лицом.

Не сон!

– Очнулась? – надо мной мгновенно склонилась женщина, пожилая, в простом черном платье с длинными рукавами, застегнутое на белые пуговки под горло. – Ну вот и славненько. А то хозяин уже начал переживать, что помрешь раньше времени…

Пожилая женщина заботливо помогла мне приподняться, сесть и облокотиться о деревянную спинку. К которой крепился серый тканевой полог типа тента. Как оказалось, мы, я и еще несколько спящих женщин разных возрастов, ехали в повозке очень похожей на длинную цыганскую кибитку, обтянутую сверху серой прочной тканью.

Она мерно покачивалась из стороны в сторону. Снаружи

слышались мужские голоса.

– Да… – прохрипела я не своим голосом. – Где я?

Снова осмотрелась, мы все, кто лежал, кто сидел прислонившись к деревянной спинке, на полу, устланному чем-то похожим на свежескошенное сено. Аромат трав витал в воздухе, и кружил голову.

– В повозке хозяина… – ответила пожилая женщина, флегматично пожав плечами.

Прямо, Мастер очевидность!

– Это я и так вижу, – пробурчала недовольно, осматриваясь, прикидывая, как бы отсюда сбежать. – Куда мы направляемся? В город?

– Да. Мы все едем на рынок, – Женщина помогла мне сесть, подала бутылку, я сначала засомневалась стоит ли пить.

Прислушалась к собственному организму… Боли почти не ощущалась.

Не для того же они меня вылечили, чтобы потом отравить. Да и пить хотелось до безумия. Поэтому, все же взяла бутыль, и осторожно отпила, пробуя жидкость на вкус. Оказалось, там просто вода!

Ну хоть не очередное тухлое пойло, «порадовалась» я, и жадно присосалась к горлышку, почти до суха осушая емкость.

– Пить очень хотелось, – смущенно улыбнулась, отдавая полупустой бутыль. – Надеюсь, я не лишила вас последних

запасов воды?

– Не переживай, – женщина легко отмахнулась, убирая бутыль в сумку, что наискось висела на ее плече. – Пополним у ближайшего родника.

– Моя спина? – я явно чувствовала что явное облегчение. – Она почти совсем не болит. Что вы сделали?

– Я ее смазала, перевязала… – Она со вздохом, снова села обратно, на свое место. – Целебная мазь нашлась в твоем рюкзаке.

– А что будет на рынке? Мне бы сойти где-нибудь в городе…

– Тебя не отпустят, дочка. Нас, – она кивнула внутрь повозки на других женщин, – везут продавать. Хозяину нужны деньги…

– Я здесь причем? – нахмурилась я, в моем современном земном мозгу девушки из двадцать первого века, не укладывалось, как можно продать живого человека! Рассматривала женщин в повозке, заметила даже детей.

– Их тоже везут продавать? – кивнула на разного возраста малышей, вроде чистых, и сладко спящих. Бедняжки! Кто же позволил?

– Да.

– И их матери отдали своих детей на продажу? – Во мне бурлило возмущение.

– Да. Это лучшая участь, чем их ожидала бы дома. – Взглянула на меня, печально улыбаясь. – А вот ты приятный

подарок для Хозяина. Девственница, красавица с белыми волосами… Тебя отмыть, подлечить и можно отлично заработать! – она горько усмехнулась.

– Да хрен там! – я завертелась, зашарила руками по сену, попыталась найти сумку и оружие. – Где мой рюкзак? Никогда не была рабыней, и не собираюсь. Оторву голову любому, кто попытается меня продать… – яростно бурчала, ища свои вещи.

Но ни того, ни другого в сене не оказалось.

– Ничего не поделать… Такова твоя судьба, дева, смирись, и молись, чтобы тебя купил хороший мужчина. Будь умной, воспользуйся красотой, которой наделила тебя богиня, и возможно, хорошо устроишься, даже станешь любимой женой… – продолжила она как-то мечтательно. – Тебе вон даже ошейник надели, чтобы не сбежала. Мы-то все добровольно тут. Какая разница кому принадлежать? Жизнь коротка… Нужно устроиться как можно лучше. Иначе…

– Что «иначе»?

– Закончишь свои дни в общественном борделе. Хозяину плевать куда продать такую красавицу как ты. Лишь бы получить как можно больше денег. Ошейник не даст тебе наделать глупостей, не позволит даже огрызнуться, или непочтительно посмотреть на Хозяина, или того, кто тебя купит. Обеспечит полное подчинение, превратит в молчаливое бревно. Заставит подчинится, покорно исполнять все желания Хозяина… Так что, лучше не испытывай судьбу, девоч-

ка…

– Ошейник? – я потрогала тонкую стальную пластину, что плотно облегала шею. Пока эта дрянь не доставляла дискомфорта. У меня аж руки зудели, так сильно хотелось сорвать с себя эту мерзость. – А снять? – Все же спросила у старушки.

Вот не везет мне на старых кошелок. Одна в другой мир отправила, вторая пытается убедить, что рабство это благо.

Точно тут у всех крыша потекла!

– Он магический… не разорвать, не снять. Попытаешься, мозги поджарит. Мужикам твоя голова не нужна, главное, чтобы то что между ног исправно работало. – Она опустила голову на колени, прижатые к телу. – Отдыхай, скоро уже приедем, неизвестно когда нам потом удастся поспать.

– Что за бред… – я посмотрела в сторону уходящей дороги. За нами ехали четыре стражника, и сейчас, я вряд ли смогу сбежать… – Мы еще посмотрим, кто кого… – пробормотала мрачно, ощущая как наваливается усталость, и слипаются глаза.

Тут точно все мужики извращенцы, раз готовы трахать даже полуживое бревно, подумала я, прежде чем снова провалиться в сон.

Надо набраться сил, сон это лучшее, что можно сделать сейчас.

«Пусть хоть кто-нибудь пальцем тронет, – подумала сонно, – или членом, оторву все лишнее к хренам!»

Или сожгу!

Вспомнила о своей странной силе, о внутреннем звере, что уже однажды спас меня от насильников. Надеясь, на лучшее!

Глава 10

Понятия не имею, сколько времени мы еще тряслись в этой допотопной старой кибитке.

Я лежала закрыв глаза, радовалась, что боль временно утихла, и больше не сводила с ума.

Предчувствие, что мне вскоре потребуются все мои силы свербело в подсознании.

И я воспользовалась временной передышкой, постаралась поспать, восполнить силы и энергию.

Если мне снова придется воспользоваться таинственным зверем, и странными магическими силами, лучше быть во всеоружии.

Сначала, нужно понять как снять с шеи эту проклятую железяку. А потом, уже буду строить планы свалить куда подальше.

Воодушевленная, сама не заметила как уснула. Не знаю сколько времени проспала. Казалось, вот только что легла, и уже над ухом раздался громкий мужской крик того мужлана, что нашел меня в лесу.

Затем, меня растолкала та самая женщина, с которой разговаривала накануне вечером.

– Эй, девки, вышли все из повозки! – грубый голос вырвал меня из забытья. – Приведите себя в порядок. Надеюсь, объяснять не нужно, что чем привлекательней каждая из вас

будет выглядеть, тем выгодней сможет пристроится?! И помогите кто-нибудь новенькой. А на нее смотреть страшно.

Женщины выбрались из повозки, и подхватив меня под руки, вытащили на улицу. Я, опираясь на плечо помогавшей мне женщины, едва стояла на ногах.

Действие мази вероятно уже заканчивалось, потому что спина опять начала гореть адским пламенем. Чувствовала, как кожа с болью трескается, и по спине текут ручейки крови.

Женщины, все пыльные и грязные с дороги, выстроились в ряд, прижимая к себе детей.

Перед нами прошелся тот самый мужик, что нашел меня в лесу. И сейчас, от его великодушия и доброты не осталось и следа. Пред нами стоял торговец живым товаром, готовым на все, чтобы выручить как можно большую прибыль за живой товар.

Осмотрев всех, нахмурился, и отдал приказ.

– Все, приведите себя в порядок! – И обратился к женщинам, что стояли по обе стороны от меня, зажимая с двух сторон, и тем самым, не позволяя свалиться прямо на грязную землю.

– Так вы обе, помогите новенькой. Вон там кадки с водой, вымыть ее. А то волосы и одежда в кровище, отпугнут кого угодно. И сделайте что-нибудь с ее спиной. Мне на торгах окровавленные полутрупы не нужны. Вот одежда. Помогите ей переодеться, – нам в ноги упал серый сверток с одеждой.

Одна женщина подняла сверток, вторая, с которой вчера успела пообщаться, поддерживая под руки, повела меня к указанным бочкам.

По дороге к бочкам, я оглядывалась по сторонам. Пытаясь рассмотреть где мы все оказались. Кажется, постоялый двор. Ну если я правильно помню описание, в книгах они все именно так и выглядели.

Добротный деревянный дом, чаще всего двух или трехэтажный. На первом этаже постоялый двор с камином, и кухня. На втором и третьем этажах номера для постояльцев. Большой двор, конюшня, склады.

Чистый, вымощенный серой брусчаткой большой двор перед крыльцом центрального входа в главное здание.

На постоялом дворе стоял шум и гвалт, хлопали двери, сновали прибывающие и отъезжающие постояльцы. На первый взгляд, ничем не отличающиеся от обычных людей.

Я на мгновение подняла взгляд наверх, и потрясенно замерла. Яркое небо полыхало всеми оттенками зеленого. Словно мы находились за полярной чертой, и наблюдали северное сияние.

С неба этот мир освещали три светила. Самое крупное находилось дальше всех. Чуть в стороне, поближе виднелась звезда поменьше. И еще ближе к планете самая маленькая.

Все три звезды переливаясь, испускали яркий свет всех оттенков зеленого, синего, белого, и фиолетового.

– Хватит глазеть по сторонам, – женщина что несла свер-

ток с одеждой, бесцеремонно втолкнула в какой-то угол между двумя зданиями. У одной стены в ряд стояли несколько больших бочек с водой. У другой стены располагались грубо сколоченные деревянные широкие лавочки. – Времени мало. Скоро нас отведут на площадь. Где начнутся торги. Так что, шевелитесь.

Меня бесцеремонно усадили на лавочку, и быстро сорвали рубаху со штанами, оставив полностью обнаженной.

Я едва успела прикрыться руками.

– Да не трясись ты так, – одернула хамка, оторвав кусок ткани от рубахи, быстро смочила его водой, натерла каким-то бруском от которого пошла прозрачная пена без запаха.

Я от шока даже возмутиться не успела. Как вторая женщина взяла большой ковш, зачерпнула им воды, и вылила на меня сверху.

От ледяного ушата с водой перехватило дыхание, зуб на зуб не попадал. А эти две садистки, накинулись на меня, натирая тело подобием мочалки в пене. Смывая всю грязь и кровь, коими я успела покрыться с тех пор, как очнулась в этой жуткой реальности.

Глава 11

Они в четыре руки намыливали мое тело, начиная с головы, и постепенно спускаясь вниз.

Периодически поливая водой из ковша. А я настолько обессилела, что даже перестала возмущаться, покорно позволяя мыть и растирать меня. Периодически отфыркивалась, когда сверху в очередной раз кто-то из женщин поливал холодной водой, смывая мыло с остатками грязи.

Из меня словно выкачали волю к жизни. Оставили пустую оболочку.

– Ну не теряй дух, может тебе повезет, попадешь в гарем. – Продолжала бормотать одна из женщин, растирая мое тело сухой тряпкой. – Год два, и станешь никому не нужной обузой. Тогда тебя оставят в покое. Вот где рай… Ешь, пьешь, спишь…

– Так было с тобой? – я словно безвольная кукла, подавала руки и ноги по команде.

Словно со стороны наблюдая, как слаженно и быстро действуют женщины. Оказалась настолько потрясена, что в даже не почувствовала боли, когда они срывали с меня грязную рубаху.

Странно. Спина вся изуродована, покрыта потрескавшейся коркой. Я чувствовала как по ней текут струйки крови. Но почему-то не испытывала боли. И даже могла шевелить

руками и плечами.

– Повернись. – Скомандовала разговорчивая женщина, достав откуда-то мою баночку с мазью. – Хозяин сказал смазать тебе спину этой мазью.

Не дожидаясь моей заторможенной реакции, развернула меня к себе спиной. Легкими движениями, едва касаясь ран, стала наносить мазь на спину. Затем, наклеила сверху какую-то повязку.

– Вот так, хозяин останется доволен. Никакой крови. Никакой боли. Никто не поймет, что ты товар порченный внешне. Пока не станет слишком поздно. – Бормотала женщина, быстро вытирая меня остатками рубахи.

Снова развернула лицом к себе. Одевая словно безвольную куклу. Полупрозрачная длинная туника белого цвета, шелковые шаровары, мягкие тапочки типа балеток на ноги.

Извлекла из карманов длинной юбки большой костяной гребень. И в несколько взмахов, нещадно дергая, расчесала длинные белые волосы, заплела их в толстую косу.

– Ну вот, смотри какая красотка. – Закончив экзекуцию, отошла на шаг, любуясь своим трудом. – Больше жизни в глазах, улыбнись… Будь поприветливей. Соблазни хорошего покупателя. В чем более богатый дом тебя возьмут, тем больше шансов, что ты доживешь до старости в сытости и покое. – Поучала она, поднимая меня на ноги, и подталкивая в спину. – Пойдем. Хозяин не любит ждать.

– Почему ты так спокойно позволяешь все это? Почему

не пытаешься сбежать? Не сопротивляешься? Нельзя продавать живого человека! – нашла в себе силы спросить.

– Мне не повезло… Всю жизнь перепродавали с рук на руки, от одного хозяина другому. Родила одному сына, и стала не нужна… Продал, и пошла я по чужим домам. Сейчас вот последнему тоже не нужна стала, лишний рот. – Пожаловалась она. – Такова наша судьба…

– Судьбу можно, и нужно менять! Разве у тебя не болит сердце, тебе все равно где твой ребенок? Может его тоже продали? Как он? Сытый или голодный? – возразила я, не желая мириться с подобной судьбой.

Уж я свое дитя точно бы никому не отдала. Загрызла бы того ублюдка, который бы посмел отнять моего ребенка, и продать его! Сожгла бы заживо подонка!

– Мой сын остался в хороших руках. Ни один отец не продаст своего наследника. – Для меня такое рассуждение оказалось полным шоком. – А ты даже не пробуй сбежать! Иначе, кнут что прогулялся по твоей спине, покажется раем! Ты надолго запомнишь урок! Проучат так, что навеки отобьют желание убегать… Да и магический ошейник не позволит…

– Посмотрим… – Упрямо мотнула головой.

Оставаться рабыней не собиралась. Свалю при первой же возможности. Как только избавлюсь от гадости, что навесили мне на шею.

– Вы, двое, идите сюда. – Приказал хозяин, едва мы подошли вышли из закутка с бочками.

Мы подошли, всех рабов выстроили в ряд, накидывая им странную веревку на шею, соединенную с друг другом. Кажется это называлось петлей, никто не сможет сбежать. Стоит попытаться сбежать одному, как петля автоматически затянется на шее других. Задушит всех одновременно…

Вот ублюдок, перестраховался. Я осторожно дотронулась до светящейся веревки, и вздрогнула от слабого электрического разряда. Она еще и под напряжением.

– Даже не пытайся, – подонок, возомнивший меня хозяином жизни, остановился напротив меня, прожигая пристальным взглядом. – Как чувствовал, что с тобой будут одни проблемы. – Смотрел жадно, голодным взглядом скользя по телу, едва скрытому полупрозрачной туникой. – Если бы я так остро не нуждался бы в деньгах… – Дотронулся пальцами до моей щеки, завороженно скользя вверх и вниз по скуле, намотал на кончик выбившуюся из косы белую прядь… – Оставил бы себе… Затрахал бы…

– Трахалка еще не выросла, – плюнула подонку в лицо, наблюдая как его перекосило от ярости, ухмыльнулась. – Только и можешь, унижать беззащитных женщин и детей…

Глава 12

Хозяин, тьфу, даже мысленно корёжит от подобного, побледнел, сжал пальцами до боли мои скулы, пользуясь тем, что я сейчас беспомощна и беззащитна.

– Наглая дерзкая девка! – Я все же не выдержала, дернула головой, избавляясь от его хватки, и тут же получила мощный разряд тока в шею. – Это лишь малая толика наказания, которое тебя ждет, если не укоротишь свой длинный язык! – прошипел мелкий ублюдок мне в лицо, успев отдернуть руку до разряда. – Я не стану портить товар! Продам тем, кто станет для тебя самым худшим кошмаром. А потом вернусь, выкраду, затрахаю до смерти, и снова продам, теперь уже некромантам!

– Так ты еще и некрофил? – продолжала я дергать и раздражать ублюдка. Не обращая внимания на женщину, что стояла рядом, и усиленно тянула меня за руку.

– Простите ее, хозяин. Она не местная, обычаев не знает…

Мою шею снова прострелило от электрического разряда. Но я даже не скривилась, не желая показывать слабость этому гавнюку.

– Хозяин, – пресмыкалась перед ним соседка, – вы же не хотите повредить товар? Тогда не заработаете много денег…

Жадность поборола ярость. И подонок отступил. Удавка

на шее ослабла, давая возможность вздохнуть.

– Посмотрим, как ты будешь распускать язык, когда окажешься в их руках, шармута. Выродок белых демонов…

Хозяин сплюнул, снова взяв себя в руки. Развернулся, и пошел дальше вдоль строя.

– Ведите себя тихо, завлекайте покупателей, и тогда не окажетесь в местном борделе, куда я продам всех кто останется. Пошли!

Собрав нас, десяток женщин, и детей, повели куда-то за пределы постоялого двора.

Как раз в этот момент желудок заурчал, подавая признаки жизни. Хотелось спросить, неужели нас даже не покормят? Или не хотят тратить деньги? И постоялого двора доносились такие аппетитные запахи… что я невольно сглотнула скопившуюся во рту слюну. Желудок снова громко заурчал, требуя еды. И судя по всему, уже начал липнуть к позвоночнику, да пожирать сам себя.

Хреновый признак.

Живот снова жалобно взвыл, но на это не обратил никто внимания. А я бесилась все больше и больше. Так бывало всегда, от голода. Который сейчас нарастал все сильней с каждым мгновением. Создавалось ощущение, изнутри меня пожирал какой-то огонь, требуя еды. Которой не было.

Нас тем временем, вели куда-то вперед. Я могла смотреть лишь по сторонам. Явно какой-то древний город, маленькие дома, одноэтажные, под ногами каменная брусчатка. Сточ-

ные канавы, воняли адски, заставляя прикрыть нос ладонью.

Где я черт побери, что за бред происходит?.. Как долго еще буду находится в этом кошмаре?

Сжала кулак, прикусывая костяшки пальцев зубами. Пытаясь хоть немного взбодрить себя, не раскисать. Главное, выждать подходящий момент, и свалить из этого филиала психушки.

Сейчас бегун из меня такой себе. От слабости шатало неимоверно, голова кружилась, перед глазами все плыло. Шедшие рядом со мной женщины поддерживали меня под руки, не давая упасть. Я продолжала шагать вперед на чистом упрямстве, с трудом переставляя ослабевшие и подкашивающиеся ноги.

Наконец, нас привели на какую-то площадь. Полностью заставленную деревянными помостами. Завели на один из них, и выстроили в ряд.

Женщины рядом со мной сразу приосанились, выпячивая вперед все свои достоинства. Призывно улыбаясь.

Лишь одна я больше напоминала полуживой труп. С улыбкой, напоминавшей звериный оскал. Не позволю! Загрызу любого, кто посмеет на меня покусится!

А торги тем временем начались!

– Граждане славного города Леманн! Обратите внимание на помост и товар! Отдадим недорого! – раздался зычный голос одного из стражников.

– Почем белобрысая? – вокруг собиралась толпа.

В основном, мужики всех возрастов, от одного вида которых, хотелось блевать.

– Десять золотых! Они чиста и невинна! Кому в гарем?

– Да она худая, и измученная, помрет еще! – возмутился кто-то.

– Если у тебя нет десяти золотых, значит и нет денег на лекаря, проваливай! – рявкнул стражник.

Начался торг, я словно сторонний наблюдатель, смотрела на всю эту безумную толпу. Что я там надеялась увидеть? Найти помощь? Поддержку?

Но там была только алчность, любопытство, жажда развлечения. Не более того…

Толпа безумных нелюдей продолжала выкрикивать, задавать вопросы, в основном обо мне.

И вдруг…

Глава 13

За толпой внезапно показался отряд воинов. Странные мужчины, закутанные с ног до головы в черные плащи. Лишь из под капюшона, полностью скрывающего голову, светились золотым глаза.

Мужчины смотрели на нас не сводя взгляда, словно на желанную добычу. Жадно. Голодно. Вызывая какие-то непонятные ощущения.

Я в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.